
По жалобе о нарушении статьи 13 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на эффективное средство правовой защиты

По делу обжалуется отсутствие приостанавливающего действия у средства правовой защиты по оспариванию законности решения о высылке. Дело передано в Большую Палату.

Ди Соза Рибейру против Франции [De Souza Ribeiro v. France] (№ 22689/07)

Постановление от 30 июня 2011 г. [вынесено V Секцией]

Заявитель является гражданином Бразилии. Со ссылкой на статьи 8 и 13 Конвенции он жаловался на высылку в Бразилию и разделение с семьей, а также на отсутствие возможности обжалования решения о высылке до его исполнения.

Постановлением от 30 июня 2011 г. Палата Европейского Суда единогласно признала жалобу на нарушение статьи 8 Конвенции неприемлемой в связи с отсутствием статуса жертвы, поскольку административный суд признал незаконность меры, повлекшей высылку заявителя в Бразилию, и заявитель впоследствии получил возможность возвратиться во Францию, где он затем получил возобновляемый вид на жительство. Что касается отсутствия приостанавливающего действия у средства правовой защиты по оспариванию законности решения о высылке, ввиду широких пределов усмотрения, которыми государства пользуются в таких вопросах, Европейский Суд установил четырьмя голосами «за» и тремя – «против», что по делу требования статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции нарушены не были, так как последствия вмешательства в права, гарантированные статьей 8 Конвенции, в принципе являлись обратимыми, о чем свидетельствует настоящее дело, в котором семейные связи не были существенно нарушены после высылки заявителя, поскольку он через какое-то время смог возвратиться во Францию.

28 ноября 2011 г. дело было передано в Большую Палату по ходатайству заявителя.

Вопрос о принятии Европейским Судом мер общего характера

Вопрос о принятии Европейским Судом мер индивидуального характера

Превентивное заключение в Германии. Указание мер по адекватной имплементации на национальном уровне не требуется.

О.Н. против Германии [O.N. v. Germany] (№ 4646/08)

Постановление от 24 ноября 2011 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1987 году заявитель был признан виновным в покушении на убийство и приговорен к девяти годам лишения свободы с последующим превентивным заключением, которое в соответствии с действовавшим в то время законодательством не могло превышать десяти лет. Однако в 2006 году, после того как заявитель отбыл срок лишения свободы и десятилетнее превентивное заключение, суд, рассматривавший вопросы исполнения наказаний, распорядился о продолжении превентивного заключения в соответствии с изменением законодательства 1998 года на том основании, что заявитель был склонен к рецидиву. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель жаловался на то, что продолжение его содержания под стражей являлось незаконным (пункт 1 статьи 5 Конвенции) и составляло более строгое наказание, чем было применимо в момент совершения преступления (пункт 1 статьи 7 Конвенции).

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. По основаниям, изложенным в деле «М. против Германии»¹, превентивное заключение за пределами десятилетнего срока, предусмотренного законом,

¹ Постановление Европейского Суда от 17 декабря 2009 г. по делу «М. против Германии» [M. v. Germany], жалоба №

действовавшим в момент его осуждения, и приговор не являлись оправданными в соответствии с подпунктами «а» и «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Что касается вопроса о том, было ли превентивное заключение оправданным в соответствии с подпунктом «е» как содержание под стражей душевнобольного, Европейский Суд напомнил, что в принципе содержание под стражей душевнобольного пациента может быть «законным» для целей этого положения, если оно осуществляется в больнице, клинике или ином аналогичном учреждении. В период, относящийся к обстоятельствам дела, заявитель содержался в тюремном корпусе для лиц, находящихся в превентивном заключении, и Европейский Суд не убежден в том, что ему была обеспечена надлежащая лечебная среда для душевнобольного. Действительно, руководитель психиатрической службы тюрьмы подтвердил, что заявитель нуждается в лечении в психиатрической больнице. Тот факт, что заявитель отказался от лечения в подобном учреждении, не освобождал национальные власти от обеспечения надлежащей медицинской и терапевтической помощи. В этой связи Европейский Суд поддержал позицию, выраженную Федеральным конституционным судом Германии в его постановлении от 4 мая 2011 г. по вопросу превентивного заключения о том, что лица, находящиеся в превентивном заключении, должны пользоваться высоким уровнем междисциплинарной и индивидуальной терапии, если стандартная терапия, доступная в учреждении, не является удовлетворительной.

Наконец, что касается довода государства-ответчика о том, что продление превентивного заключения имело целью защиту общества от новых преступлений, Европейский Суд напомнил, что Конвенция не допускает защиту государством потенциальных жертв от преступных действий лиц за счет мер, которые сами по себе нарушают конвенционные права этих лиц.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 7 Конвенции. Как и в деле «М. против Германии», превентивное заключение заявителя в отсутствие существенного отличия от обычного тюремного режима должно рассматриваться как «наказание», и оно было продлено за пределы первоначального максимального десятилетнего срока с приданием обратной силы закону, введенному в действие после совершения преступления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 7 Конвенции (принято единогласно).

В порядке применения статьи 46 Конвенции. После принятия Европейским Судом Постановления по делу «М. против Германии» и ряда последующих дел Федеральный конституционный суд указал в постановлении от 4 мая 2011 г., что все положения о ретроспективном продлении превентивного заключения несовместимы с Основным законом. Он также обязал суды, рассматривающие вопросы исполнения наказаний, безотлагательно рассматривать вопросы о содержании под стражей таких лиц, как заявитель, чье превентивное заключение было продлено ретроспективно, и о том, вероятно ли совершение ими тяжких насильственных преступлений или преступлений на сексуальной почве, и о том, страдают ли они психическими расстройствами. Что касается понятия психического расстройства, Федеральный конституционный суд прямо сослался на толкование Европейским Судом понятия «душевнобольного» в подпункте «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Любой заключенный, находящийся в положении заявителя, не удовлетворяющий этим предварительным условиям, подлежит освобождению не позднее 31 декабря 2011 г.

Указанным постановлением Федеральный конституционный суд имплементировал выводы Европейского Суда о превентивном заключении в Германии в национальный правовой порядок и принял полную ответственность. Создав в сравнительно короткий срок основу для пересмотра национальными судами вопросов продления превентивного заключения заинтересованных лиц, он предложил адекватное решение для устранения продолжающихся нарушений Конвенции. Соответственно, не является необходимым указание какой-либо меры индивидуального или общего характера для исполнения постановления по делу заявителя.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

(См. также Постановление Европейского Суда от 9 июня 2011 г. по делу «Шмиц против Германии» [Schmitz

v. Germany], жалоба № 30493/04, и Постановление Европейского Суда от 9 июня 2011 г. по делу «Морк против Германии» [Mork v. Germany], жалобы №№ 31047/04 и 43386/08, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 142).

Передача дел на рассмотрение Большой Палаты

В порядке применения пункта 2 статьи 43 Конвенции

Следующие дела переданы в Большую Палату в соответствии с пунктом 2 статьи 43 Конвенции:

Ди Соза Рибейру против Франции

[De Souza Ribeiro v. France] (№ 22689/07)

Постановление от 30 июня 2011 г. [вынесено V Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 13 Конвенции.)